

Чэнь Кэ знал, что Гунси Цяо хорошо разбирается в каллиграфии и традиционной китайской живописи, и участвовал в различных конкурсах. Однако он действительно не ожидал, что Гунси Цяо сможет достичь высот представительства страны.

Дело было не в том, что мужчина смотрел на Гунси Цяо свысока. Напротив, в его глазах Гунси Цяо был очень способным молодым человеком. Однако страна Цветов была страной, которая очень заботилась о стабильности, традициях и старшинстве. Обычно на таких международных мероприятиях, представляющих лицо страны, всегда были представлены крупные известные мастера. Сколько лет исполнялось Гунси Цяо в этом году?

– Тебя действительно пригласили быть представителем на этот раз? – переспросил Чэнь Кэ с некоторой неуверенностью.

Гунси Цяо кивнул.

– Я слышал, что на этот раз нашу страну на выставке представляют более двадцати национальных команд, – он увидел ошеломлённый взгляд Чэнь Кэ и с улыбкой объяснил: – Я слышал, что несколько стран присылают на выставку своих молодых талантливых художников, поэтому я имею честь представлять молодёжь нашей страны.

Чэнь Кэ сразу всё понял. Страна Цветов также считалась престижной страной на международной арене. Не было недостатка в людских и материальных ресурсах, и это была древняя страна с культурным наследием, насчитывающим несколько тысяч лет. Если бы в других странах были молодые представители, а в Стране Цветов были только представители старшего возраста, разве это не заставило бы другие страны думать, что в стране Цветов не было преемников?

Но даже в этом случае Чэнь Кэ всё равно чувствовал, что Гунси Цяо был очень высокомерен, ах!

Какие способности понадобятся, чтобы удостоиться такой чести?

Не говоря уже о том, что дать своему артисту месяц без работы, даже не работать в течение полугода было бы вполне допустимо. Это было грандиозное событие, на которое мог обратить внимание даже глава страны!

– Говоря об этом, я не видел твоей работы, – сухо кашлянул Чэнь Кэ. Несколько слов, написанных в съёмочной группе для съёмок, не считались: – Интересно, могу ли я иметь возможность полюбоваться твоими шедеврами?

Неудивительно, что Чэнь Кэ стал таким осторожным. Поскольку он внезапно понял, что артист, с которым он работал, мог представлять страну, он автоматически добавил мягкий свет и фотошоп-эффекты Гунси Цяо, который теперь светился в его глазах, почти до подошв его ног.

- В этом мероприятии примут участие лидеры. По соображениям безопасности конкретные условия поездки не могут быть раскрыты. Итак, кроме моей семьи, только ты знаешь об этом, - Гунси Цяо встал. - Кажется, в кабинете есть некоторые из моих картин и каллиграфии. Ты не хочешь пойти и посмотреть?

- Почему бы нам не взглянуть, - Чэнь Кэ улыбнулся его словам, услышав незаконченный смысл слов Гунси Цяо. Он рассказал своему агенту об этом из доверия, но молодой человек не позволил бы компании использовать это как предлог для шумихи.

Это была большая честь, но это был вопрос национального престижа. Даже если бы Senhe знала об этом, у них не хватило бы мужества использовать это для рекламы, и они могли только полностью сотрудничать со своим артистом.

Они вдвоём вошли в кабинет на втором этаже. Это был первый раз, когда Чэнь Кэ вошёл в кабинет Гунси Цяо. Он оказался намного больше, чем мужчина ожидал. Антикварные книжные полки были разделены на различные категории с различными книгами. На обложках были следы того, что их читали, вместо того, что просто держать для хорошего вида.

Стена была чистой и свежей. Там была только нарисованная тушью стрекоза, стоящая на цветке лотоса, и кои, плавающие в воде. На первый взгляд стрекоза и кои казались живыми существами, поэтому людям хотелось на мгновение задержать дыхание, чтобы их не спугнуть.

- Это почти всё мои работы, - Гунси Цяо указал на трубки для рисования от пола до потолка в углу, в которых были рулоны пронумерованных свитков. Если тебе какой-то из них понравится, то можешь забрать его себе.

Чэнь Кэ просто не знал, что на это ответить.

Так небрежно поставленная, она неизменно казалась не слишком ценной.

Однако, когда он открыл свиток с картинами, то застыл, точно громом поражённый. Он не умел рисовать, но первое, что Чэнь Кэ увидел в этой картине, было то, что она была красивой, а второе, что он увидел, - это то, что персонажи на картине были живыми.

Великолепная девушка на картине протянула руки, чтобы погнаться за бабочкой, наступая на разбросанные лепестки под ногами. Она была так очаровательно наивна, что ему невольно захотелось улыбнуться и даже подумать: неужели ребёнок наконец-то догнал бабочку?

Наконец, Чэнь Кэ взял с собой две картины. Он не знал, что традиционные рисунки Гунси Цяо были очень популярны, но, к сожалению, на рынке было очень мало его работ. Его картина "Уход за леди" даже получила высокую цену в семизначную цифру на аукционе.

Кроме того, поскольку подписью на этой картине "Уход за леди" было имя Гун Цяо Кэ (1),

коллекционеры только подумали, что это праздная работа одного из великих мастеров, и никогда бы не подумали, что автором этой картины был молодой человек.

Первоначально такая работа неизвестного создателя не была бы столь востребованной, потому что некоторые коллекционеры вообще не любили искусство и хотели только собрать работы известных артистов, чтобы похвастаться. Но так совпало, что эту картину высоко оценили несколько человек в стране. Нашлись даже историки, которые сказали, что автор этой картины, должно быть, много знает о древних костюмах и орудиях труда, потому что туалетный столик, женский костюм и даже бронзовое зеркало на картине – всё это высоко ценилось знатными женщинами в первые дни династии Тяньцзинь.

На картине было также стихотворение: стихотворение, описывающее невинность гаремной дочери. Слова были написаны чрезвычайно хорошо, сравнимо с мастерством каллиграфов.

Но никто в мире живописи и каллиграфии не признал, что картина принадлежит им, и те немногие, кто знал о ней, держали рот на замке. Таким образом, картина неоднократно подвергалась спекуляциям, и менее чем за год её стоимость увеличилась ещё на несколько нулей.

На этот раз Гунси Цяо был приглашён из-за этой картины. Господин Ся, самый известный каллиграф и художник в стране Цветов, входил в состав делегации страны Цветов. Когда он увидел каллиграфию Гунси Цяо на конкурсе каллиграфии, он сразу же распознал сходство между почерком и стихотворением на картине "Уход за леди". После некоторых расспросов он, наконец, подтвердил, что Гунси Цяо был человеком, стоявшим за написанием этой картины.

Хотя он был удивлён молодостью Гунси Цяо, когда мужчина увидел другие работы Гунси Цяо, у него возникло чувство самодовольства. К счастью, он был человеком, который ценил талант и не завидовал таланту Гунси Цяо в таком юном возрасте, а скорее восхищался им.

Поэтому позже он часто обменивался советами по каллиграфии с Гунси Цяо, и они оба извлекали большую пользу друг от друга.

На этот раз Гунси Цяо смог представить страну на выставке благодаря его рекомендации. Первоначально было много людей, которые выступали против этой идеи, но когда он представил работы Гунси Цяо и сказал, что Гун Цяо Кэ был Гунси Цяо, оппоненты тоже заткнулись.

Некоторые из них были в несколько раз старше Гунси Цяо, но цена их работ была не такой высокой, как у этого молодого человека.

---

1. Гун Цяо Кэ – пишется 郭 浩 浩 гун цяо кэ (гость дворцового моста). Символы "гун" и "цяо" отличаются от символов в "Гунси Цяо" (郭 浩), но пишутся одинаково в пиньине. Я не смог

сказать, имеет ли этот псевдоним какое-то особое значение. Возможно, он считает себя просто гостем в этой жизни, а может быть, в этом вообще нет никакого смысла.

<http://erolate.com/book/4113/118588>